

АПРЕЛЬ 1994-го. ДОГОВОР ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СОГЛАСИИ

К 20-летию подписания

Двадцать лет тому назад, в 1994 году, общественно-политическая ситуация в России мало напоминала нынешнюю — и была скорее похожа на тот разгул политических страстей и демаршей, который охватил сейчас, в 2014-м, Украину. Осуществлённый в 1992–1993 годах, при Президенте Б. Н. Ельцине, окончательный демонтаж советской экономической и политической системы — переход в 1992-м к рыночной экономике, ликвидация в 1993-м всевластия Советов — раскол и без того сильно политизировавшееся за годы горбачёвской «перестройки» общество на непримиримые лагеря. Одни молились на «переход к рынку» и «декоммунизацию» как на панацею от всех стоявших перед страной проблем. Другие не могли представить справедливое общество без советской системы государственного патернализма и ассоциируемого с Советами «народовластия» и тяжело переживали вызванные радикальными экономическими реформами экономический спад, падение уровня жизни и ослабление мощи государства (в том числе оставшихся без должного финансирования Вооружённых Сил). «Государственники» не могли простить «демократам» и подчёркнуто «антиимперский» тогда внешнеполитический курс — инкриминировавший Ельцину (и не только) развал СССР, вывод российских войск из стран из бывших социалистических стран Восточной Европы, забвение в угоду «общечеловеческим ценностям» самого понятия «государственные интересы». О градусе этой непримиримости даёт неплохое представление публикуемый ниже документ № 5 — заявление общественного движения, объединявшего тогда на почве неприятия правительственной политики людей достаточно разных убеждений.

Все 1992 и 1993 годы прошли в собиравших десятки (а в Москве и сотни) тысяч людей оппозиционных и проправительственных митингах, демонстрациях, пикетах у правительственных зданий, в противостоянии друг другу Президента и Верховного Совета РФ, в громких политических заявлениях, в непрерывной информационной войне на страницах газет и в телеэфире. Уже 23 февраля 1992-го в Москве демонстранты начали прорывать милицейские кордоны, 5

апреля того же года на Манежной площади столицы уже прозвучал призыв «Время собираться в сотни!»; 1 мая 1993 года в схватках с демонстрантов с ОМОНОм в Москве пролилась первая кровь. Наконец, в конце сентября — начале октября 1993-го политическое противостояние практически вышло на уровень гражданской войны. Роспуск Ельциным Верховного Совета РФ (и ликвидация им советской власти вообще) привели 3–4 октября к вооружённому захвату сторонниками оппозиции московской мэрии, попытке штурма ими телецентра «Останкино» и, наконец, к расстрелу здания Верховного Совета РФ из танковых пушек. Однако результаты выборов в первую в истории новой России Государственную Думу в декабре 1993-го вновь показали рост влияния оппозиционных сил... Из документа № 3 видно, как «вёлся политический диалог» ещё и весной 1994-го.

В этой ситуации в 1994 году Администрацией Президента РФ и были инициированы разработка и заключение Договора об общественном согласии (см. документы № 1 и 2). Цель его как раз и заключалась в отказе от «силовых» методов политической борьбы, в переводе этой последней исключительно в плоскость выборов и переговоров с целью нахождения оптимального варианта решения проблемы.

После обсуждения (документ № 4 напоминает нам о характерной примете начала 1990-х — прямой трансляции заседаний парламента страны по ТВ и радио) идею подписания Договора одобрила и Государственная Дума, и 28 апреля 1994 года под текстом Договора (документ № 10) были поставлены первые 245 подписей. Среди подписавших были Президент РФ Б. Н. Ельцин, председатель Правительства РФ В. С. Черномырдин, председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В. Ф. Шумейко, председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ И. П. Рыбкин, главы исполнительной власти и главы представительных органов субъектов Федерации, лидеры ряда политических партий и движений, профсоюзов и других общественных организаций.

Договор об общественном согласии критиковали за то, что он содержал

элементы программы действий обеих ветвей власти по улучшению социально-экономической ситуации в стране — в тех условиях, при том общеполитическом курсе, которого придерживалась администрация Ельцина, маловыполнимых. Таким способом разработчики Договора надеялись сделать его приемлемым для подписания самими разными политическими силами (чего всё равно не удалось добиться; см. документы № 6–9). Однако с появлением такого Договора появилась некая, признанная большинством политических сил страны норма политического поведения, нарушение которой отныне должно было расцениваться именно как нарушение нормы, то есть как недопустимое поведение. Да, это была норма декларативная, не подкреплённая юридическими санкциями за её нарушение, скорее моральная, чем юридическая. Но она, что называется, создала необходимый прецедент. Международное право, писал по схожему поводу известный дипломат, бывший в 2005 году министром иностранных дел Польши Адам Даниэль Ротфельд, «часто критикуют за малую результативность, потому что оно нарушается повсеместно. Это правда. Но мы можем сравнить его с дорожным правом. Правила дорожного движения действуют, хотя они ежедневно нарушаются в массовом масштабе. Однако даже правонарушители, которые нарушают правила дорожного движения, знают, каковы принципы, и осознают, что они преступают эти правила». Поэтому «международные отношения без права невообразимы»¹.

Публикуемые ниже к 20-летию заключения Договора об общественном согласии документы из фондов Государственного Архива Российской Федерации воспроизводятся с сохранением стилистических особенностей источников, с соблюдением общепринятых правил орфографии и пунктуации.

Публикацию подготовили
заместитель начальника отдела
научно-информационной и справочной
работы ГАРФ Игорь Тихонов
и обозреватель журнала «Родина»,
кандидат исторических наук
Андрей Смирнов